

**Подходы к определению цифровых данных (цифровой контент) как
гражданско-правовой категории**

Научный руководитель – Соловьева Светлана Вадимовна

Мefeldьева Кристина Александровна

Аспирант

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве
Российской Федерации, Центр частноправовых исследований, Москва, Россия
E-mail: mefodjeva_k@mail.ru

Сеть Интернет бесповоротно стала частью повседневной жизни потребителей и пользователей. Договоры заключаются, а во многих случаях и исполняются, посредством действий в сети Интернет. Потребности удовлетворяются продуктами, разработанными в цифровой форме (компьютерные игры, потоковое видео и прочее), без необходимости записи и передачи на материальном носителе. Более того многие современные объекты могут иметь только цифровую форму в качестве возможной: база данных, мультимедийный продукт и прочее [11].

Такие изменения порождают особый правовой режим для объектов, существующих и передаваемых исключительно в цифровой форме - цифровые данные. В рамках настоящего исследования цифровые данные (далее - «ЦД») используются как синонимы понятий «цифровой контент», «цифровое содержание», «контент», «цифровой продукт», «медиа контент».

В общем понимании ЦД (*digital content англ.*, *Digitale Inhalt нем.*) - любые данные, информация, представленные в формате бинарных цифр 0 и 1 - бит (1010 и т.д.), например, видеоигры на CD-дисках, электронные книги, сообщения и статусы в социальных сетях.

Данный феномен встречается довольно часто причем не только в научной литературе, но и в некоторых зарубежных и российских нормативно-правовых актах, судебной практике. Однако такие понятия порой имеют разное содержание, что не позволяет дать единое определение или выделить единые признаки.

ЦД не перечислены в качестве объекта гражданских прав согласно ст. 128 Гражданского Кодекса РФ [1]. Некоторые ученые не видят правового значения в выделении такого понятия [12], поскольку ЦД не существуют в качестве «самостоятельных величин с качественно отличной природой». Поэтому они ценны исключительно с точки зрения коммерческой деятельности, но не имеют особой правовой природы [10].

Однако по мнению автора выделение данного понятия как правовой категории наоборот целесообразно. Оно преследует несколько целей: прежде всего рассмотрение особенностей правового режима результатов интеллектуальной деятельности (далее - «РИД») в цифровой форме, проблем квалификации договоров по их передаче [2], квалификации «пользовательского контента»; изучение проблем исчерпания прав на РИД, передаваемые без материального носителя. Кроме того незатронутыми и нерассмотренными до сих пор остаются вопросы охраны прав и интересов пользователей ЦД. Указанные проблемы подтверждают существование тенденции, отмечаемой учеными - права на РИД приобретают черты товара [9], что влияет на их правовой режим.

Проанализировав все многообразие определений, автор выделяет следующие подходы к определению ЦД в зависимости от двух критериев - содержание и способы размещения и/или передачи (Приложение №1).

В *широком* смысле ЦД включают охраняемые РИД, выраженные в цифровой форме, создаваемые и/или передаваемые онлайн или через материальный носитель. Такого

подхода придерживается нормотворчество стран ЕС, в котором с недавних пор данное понятие получает закрепление в национальном законодательстве стран ЕС [7]. На сегодня стоит вопрос о добавлении в понятие также услуг, оказываемых онлайн [8].

Далее выделяется *умеренный* подход, который ограничивается охраняемыми РИД, выраженными в цифровой форме, создаваемыми и передаваемыми без применения материального носителя [6].

В *узком* смысле ЦД можно определить как охраняемые РИД, выраженные в цифровой форме и являющиеся элементом страниц(ы) интернет-сайта. Такой подход во многом свойственен российской судебной практике [4] и некоторым российским подзаконным актам [5]. Он также во многом корреспондирует законодательному определению интернет-сайта [3].

Результаты анализа определений во многом иллюстрируют, что никаких новых объектов гражданского права не возникает. В то же время выделение данной гражданско-правовой категории вполне необходимо с конкретной целью - разработка особого правового режима. Для этого автор предлагает следующее понятие **цифровых данных в широком смысле** - охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, имеющие цифровую форму и/или передаваемые в цифровой форме (вне материального носителя).

Источники и литература

- 1) Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ.
- 2) Ст. 174.2 Налогового кодекса Российской Федерации от 5 августа 2000 года N 117-ФЗ.
- 3) Статья 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».
- 4) Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.04.2008 № 255/08
- 5) ГОСТ Р 52872-2012 введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 29 ноября 2012 г. N 1789-ст.
- 6) Германское Гражданское Уложение 1896г.
- 7) Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза 2011/83/ЕС от 25 октября 2011 г. о правах потребителей.
- 8) Предложение Директивы Европейского Парламента и Совета об определенных аспектах договоров по передаче цифровых данных 2015/0287 (COD).
- 9) Близнац И.А. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2003.
- 10) Войниканис Е.А. Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости, М.: ИД «Юриспруденция», 2013.
- 11) Гурко А. Соотношение 3d-моделей и программ для ЭВМ //Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2016. № 6. С.33 – 42.
- 12) Савельев А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом: Законодательство и практика. 2-издание. Переработанное и дополненное. М. : Статут, 2016.

Иллюстрации

Приложение 1

Цифровой контент (цифровые данные) как правовая категория

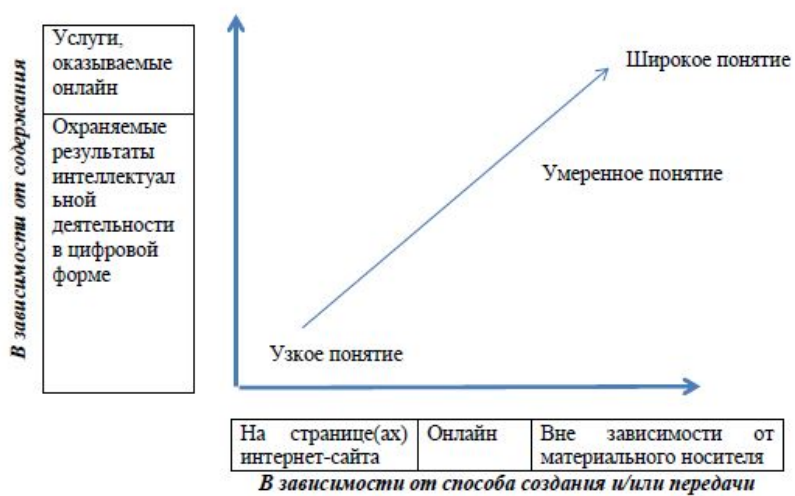

Рис. 1. Приложение №1 Цифровой контент (цифровые данные) как правовая категория